

Т. Е. Титовец (Минск)

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

В период возрастающей информатизации общества неизбежна переоценка содержания сложившихся культурных универсалий, а также их функций в развитии общества и личности. Под давлением постиндустриальной эпохи, монополии информационных технологий изменяется и язык как социокультурный феномен, теряя значения и понятия, слишком громоздкие или малопонятные для нужд рекламы, Интернета или срочной обработки массивов информации. По мере выхода языка современному человеку все меньше требуется слов для выражения своих впечатлений, душевных переживаний. Чтобы дать адекватную оценку зафиксированной тенденции в языках мира, необходимо обратиться к антропологической сущности языка, его функциям в развитии человека как в антропогенезе, так и в онтогенезе.

В неклассической парадигме философии языка, основанной В. Гумбольдтом, язык приобретает в онтологии человеческого сознания статус медиатора (посредника) между предметным миром и человеческим духом – язык делает предметность внешнего мира содержанием человеческого сознания, открывая возможность мышления о мире. Такая антропологическая функция языка достигается благодаря дискретности его единиц – возможности их комбинаторики как существенного свойства языка. Язык на раннем этапе антропогенеза становится разгружающей инстанцией, которая сместила тяжесть человеческих усилий на более высокие и менее трудоемкие уровни и сделала поведение человека более предвосхищающим, а значит, адаптированным к нестабильности мира.

Язык – это отражение той части бытия, которое уже получило осознание человеком. Поэтому анализ языка, повышенное внимание к образцам естественного функционирования слова в ситуативных контекстах помогает приблизить свою смысловую картину мира к достигнутым человечеством вершинам в понимании мироздания и места человека в нем. В этом суть языковой терапии – исключить из собственной речи (так называемого личного перформанса) неправильные употребления, излишние обобщения (генерализации), а также уметь переводить возникающие мировоззренческие проблемы в плоскость языка,

искать их разгадку в языке. Р. Барт называет практику такого языкового анализа или языковой терапии вторым измерением познавательной деятельности человека наряду с первым – непосредственным познанием вещественного мира: для человека познающего язык составляет природу. Познание мира человеком существенно ускоряется, когда он делает это через познание языка.

Но бытие содержит феномены, не подлежащие языковому описанию до настоящего момента. По мере их осознания язык меняется, обогащается, обнаруживая в себе возрастающий логос. Поэтому проблема развития языка на любом этапе существования общества должна решаться попыткой отозваться на бытие мыслью – интеллектуально-волевым человеческим усилием искать новые словесные формы мироистолкования, моделировать картину мира через систему понятий, через означивание феноменов бытия. Не случайно Хайдеггер называет язык «домом бытия», а современный представитель психолого-семиотических исследований В. Розин ставит зависимость развития психики от процесса формирования новых понятий, т. е. сигнификации как процесса создания и употребления нового для себя понятия.

В век Интернета естественный художественный язык становится искусственным, отдаленным от бытия. Отражение реального мира становится все более упрощенным и затуманенным по мере вымирания значений и понятий, не служащих нуждам рекламы. Язык теряет свои оттенки, а впитывающий его ребенок лишается возможности испытать высокие чувства, способность к утонченным состояниям души, которые век назад еще могли передать великие писатели и поэты.

Утрата художественного языка также ставит под сомнение развитие научных дискурсов. Как ни парадоксально это звучит, но наука, которая, казалось бы, не использует художественный язык в широком обиходе, находится в прямой зависимости от его сохранности. Для нового понимания нужен язык художественный, способный выразить невыразимое в научных понятиях и определениях.

Поэтому, чтобы не стать рабом самопроизвольных негативных тенденций, происходящих в языке, важно уметь давать адекватную оценку его изменениям, антропологизировать его, подчиняя его функциям служения человеку.

Чтобы возвышаться, трансцендировать над языком, следует научиться не только акцентировать внимание на устоявшихся значениях и правилах в языке, но и обеспечить определенную языковую свободу,

вариативность, способность к языковым играм. Они позволяют личности выходить за пределы своих социальных ролей и вербализировать возможные миры – мыслимые состояния бытия, альтернативные наличному, сохраняя при этом установку на понимание слушателя (основное правило языковой игры). С другой стороны, в языковых играх субъекты коммуникативной деятельности учатся играть смыслами и значениями, самостоятельно задавать глубину артикуляции идеальных объектов, этим самым прогнозируя дальнейшие варианты эволюции языка.

Истинный человек, ставший на путь самосовершенствования, стремящийся к реализации своей природной сущности, готов и способен прислушиваться к языку, открывать его в себе, видеть в нем детерминанту своего миропонимания, а также уметь переводить возникающие мировоззренческие проблемы в плоскость языка, решать их посредством анализа последнего. И главным аксиологическим критерием такого анализа служит соотнесение настоящего языка с его антропологической функцией – сделать поведение человека все более предвосхищающим и богатством языковых оттенков обеспечить ему чувство полноты бытия, событийности существования. Язык развивается, если он отвечает все более высоким переживаниям, которые свойственны человеческой природе.